

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА, ПОЛУЧЕННОГО СТОРОНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНО

СКОБА Наталья Владимировна

студент

Научный руководитель: **ЛАКОЦЕНИНА Наталья Михайловна**

кандидат юридических наук

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы использования арбитражными судами заключений экспертов, подготовленных сторонами самостоятельно. Особое внимание уделено оценке достоверности и доказательственной силы таких заключений в судебной практике, вопросам соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон, а также сопоставлению внесудебной и судебной экспертизы. Рассматриваются позиции отечественных исследователей, выявляются проблемы правовой неопределённости и предлагается необходимость внесения изменений в ст. 86 АПК РФ для установления единых процессуальных правил, обеспечивающих достоверность, допустимость и объективность внесудебных экспертных заключений.

Ключевые слова: внесудебная экспертиза; арбитражный процесс; доказательства.

В арбитражном процессе, как следует из ч. 2 ст. 64 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), суд располагает весьма широким набором средств доказывания от письменных и вещественных доказательств до объяснений участников процесса, заключений

экспертов, консультаций специалистов, свидетельских показаний, аудио- и видеозаписей, а также иных документов и материалов. На этом фоне заключения экспертов традиционно занимают особое место. Несмотря на формально закреплённый принцип равной силы доказательств, судебная практика демонстрирует заметную тенденцию придавать экспертным выводам повышенное значение, рассматривая их как наиболее надёжный способ установления фактических обстоятельств.

При этом ч. 1 ст. 82 АПК РФ прямо указывает, что экспертиза назначается исключительно судом. Однако фактическая сторона арбитражных споров показывает, что участники процесса зачастую стремятся получить экспертное исследование заранее, до передачи дела в суд, обращаясь в специализированные учреждения за заключением так называемой внесудебной экспертизы. Хотя законодательство прямо не регулирует вопрос о допустимости таких заключений, правоприменительная практика выработала подход, согласно которому данные документы могут использоваться в качестве доказательства лишь при соблюдении определённых условий и после установления их процессуального статуса.

Следует отметить, что в самом АПК РФ упоминаний о процессуальной природе внесудебной экспертизы практически нет. Исключение составляет ст. 86, в которой говорится о требованиях к форме и содержанию экспертного заключения, однако она не раскрывает особенностей внесудебного исследования и его доказательственного статуса. В связи с этим в юридической доктрине на протяжении длительного времени сохранялась неопределённость, что стало предметом оживлённых дискуссий.

Так, И.В. Заболоцкая высказывала позицию, согласно которой суд не лишён возможности учитывать представленные стороной материалы как экспертное заключение, но при наличии сомнений вправе назначить судебную экспертизу в порядке процессуального действия [3, с. 7]. Более того, если выводы

внесудебного исследования расходятся с заключением, выполненным по определению суда, такая коллизия, по мнению автора, может стать основанием для назначения дополнительной или повторной экспертизы. Альтернативного взгляда придерживается О.Г. Дьяконова, полагая, что подлинным экспертным доказательством выступает лишь заключение, подготовленное в рамках судебного производства, тогда как результаты внесудебного исследования следует относить либо к письменным доказательствам, либо к группе «иных документов» [2, с. 45]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Е. Галинская, однозначно квалифицируя такие материалы как письменные доказательства [1, с. 12].

Определённая ясность была внесена Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 04.04.2014 № 23, где прямо указано, что заключение эксперта, полученное в рамках иного судебного дела или в результате внесудебного исследования, не может рассматриваться как экспертное заключение по конкретному спору. И вместе с тем Пленум подчёркивает, что подобные документы допускаются как доказательства в качественном статусе «иного документа» согласно ст. 89 АПК РФ. Тем самым ВАС РФ фактически легализовал использование внесудебных заключений, ограничив их доказательственную силу и установив необходимость их оценки в совокупности с иными доказательствами.

Показательной в этом отношении является позиция Арбитражного суда Курской области, изложенная в решении от 07.05.2018 по делу № А35-4782/2016. Суд отметил, что досудебное экспертное исследование может быть признано достоверным и заслуживающим доверия, если сторона, его оспаривающая, не представила убедительных аргументов, ставящих под сомнение выводы экспертов. При этом сам факт проведения исследования вне рамок судебной экспертизы не умаляет его доказательственного значения, но предполагает его оценку наряду с другим массивом доказательственных материалов.

Однако подобная позиция судов не устранила теоретических разногласий. М.В. Каменков справедливо обращает внимание на то, что ключевая проблема связана не столько с правовой природой таких заключений, сколько с субъективным восприятием судами степени их достоверности на фоне распространённого убеждения в большей объективности судебной экспертизы [4, с. 2]. П.В. Хлюстов же рассматривает внесудебное исследование преимущественно как вспомогательный механизм, способный инициировать назначение судебной экспертизы либо выявить внутренние противоречия в уже имеющемся экспертном заключении [5, с. 5]. Он подчёркивает, что такие документы могут выполнять функцию своеобразного «провокатора», побуждающего суд к проведению дополнительной или повторной экспертизы, когда в этом есть объективная необходимость.

В современной арбитражной практике очевидно, что заключения, полученные во внесудебном порядке, нередко воспринимаются судами менее убедительно, чем результаты судебной экспертизы, хотя формально ни одно доказательство не обладает заранее установленной силой. Причина подобного неравенства кроется прежде всего в нарушении принципов состязательности и равноправия: именно одна сторона выбирает эксперта, формулирует вопросы и определяет объём представляемых ему материалов, что неизбежно вызывает сомнение в объективности исследования.

Чтобы такое заключение могло быть использовано в процессе и не утратило доказательного потенциала, оно должно соответствовать общим требованиям относимости, допустимости и достоверности. Подобный подход опирается на положения ст. 83 АПК РФ, предусматривающей необходимость предупреждения эксперта об уголовной ответственности и отражения этого факта в тексте заключения. Хотя данные нормы прямо относятся к судебной экспертизе, суды распространяют их по аналогии и на внесудебные исследования, считая это

необходимым условием признания их достоверными и пригодными для использования в качестве доказательства.

Анализ показывает, что оценка арбитражными судами заключений, полученных сторонами вне судебного поручения, остаётся дискуссионной. Несмотря на Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23, разрешающее использовать такие документы как «иные доказательства» по ст. 89 АПК РФ, сохраняется разрыв между теорией и практикой. Судебная экспертиза продолжает восприниматься как более авторитетная, что связано с нарушением принципов равноправия и состязательности при выборе эксперта, формулировании вопросов и предоставлении материалов. На практике к «квазиэкспертам» часто применяются требования, аналогичные положениям ст. 82–83 АПК РФ, что создаёт правовую неопределённость.

Существующая модель регулирования не обеспечивает предсказуемости и единообразия. Неопределённость статуса внесудебной экспертизы и отсутствие процедуры её представления повышают риск произвольной оценки судом. Внесение изменений в ст. 86 АПК РФ, предусматривающих процессуальные требования к форме и содержанию внесудебного заключения, фиксацию переданных материалов; уведомление другой стороны, критерии оценки достоверности и объективности, позволит сформировать единый правовой режим, что укрепит доверие к результатам таких исследований и приведёт практику в соответствие с теорией, повышая качество судебного разбирательства и процессуальные гарантии участников спора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галинская А.Е. Правовые основы использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 3. – С. 20-24.

2. Дьяконова О.Г. Судебная экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 5. – С. 14-17.

3. Заболоцкая И.В. Экспертиза в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 9. – С. 20-22.

4. Каменков М. В. Процессуальный статус внесудебных заключений экспертов // Закон. – 2014. – № 9. – С. 150-155.

5. Хлюстов П. В. Внесудебная экспертиза в гражданском и арбитражном процессах // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 8. – С. 4.

ACTUAL PROBLEMS OF THE COURT'S ASSESSMENT OF THE EXPERT OPINION OBTAINED BY THE PARTY INDEPENDENTLY

SKOBA Natalia Vladimirovna

Student

Scientific supervisor: **LAKOTSENA Natalia Mikhailovna**

Candidate of Law Sciences

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Krasnodar, Russia

The article discusses the current problems of the use by arbitration courts of expert opinions prepared by the parties independently. Special attention is paid to assessing the reliability and evidentiary value of such conclusions in judicial practice, issues of compliance with the principles of competition and equality of the parties, as well as a comparison of non-judicial and judicial expertise. The positions of domestic researchers are considered, the problems of legal uncertainty are identified, and the need for amendments to art. 86 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation for the establishment of uniform procedural rules ensuring the reliability, admissibility and objectivity of extrajudicial expert opinions.

Keywords: out-of-court examination; arbitration process; evidence.